

Знакомство с формированием границ г. Петропавловска-Камчатского стало возможным благодаря материалу, предоставленному известным краеведом А. П. Пирагисом.

Из сообщений А. В. Пташинского, Т. А. Беляевой слушатели Чтений узнали о малоизвестных исследователях Камчатского полуострова: об изучавшем древнюю историю Камчатки Э. Накаяма, о П. Ф. Кузьмищеве. Т. В. Воробьева сделала интересный анализ материалов историков об облике, характере В. Беринга.

Большой интерес вызвали доклады об исторических личностях, наших современниках В. П. Пустовита, Л. А. Баркановой, П. Л. Калмыкова, Б. Н. Комиссарова, Н. С. Гавриловой, С. Корсун, А. М. Токранова, М. Б. Киле.

Огромный интерес представляют сообщения, продолжающие тему комплексного изучения природы Камчатки, ее сохранения и рационального использования. Проблемы экологии, природопользования поднимались в докладах В. М. Округина, А. В. Улатова, В. Д. Дмитриева, В. Е. Быкасова.

Новые архивные материалы вводятся в научный оборот благодаря докладам Н. А. Татаренковой, С. В. Гаврилова, О. А. Красниковой, Н. В. Камардиной, Т. А. Князькиной.

Вопросы этнографии, психологии раскрываются в докладах А. А. Гончаровой, С. А. Корсун, А. С. Ширяевой, А. А. Бучек, О. С. Ширяевой.

Доклады самой различной тематики, раскрывающие многие стороны изучения Камчатского края, представленные на Чтения, дополняют сборники материалов предыдущих Крашенинниковских чтений.

Закончились Чтения по традиции презентацией литературы по биоразнообразию Камчатки, представленной директором Камчатского филиала Тихоокеанского института географии Алексеем Михайловичем Токрановым и научным сотрудником КФ ТИГ ДВО РАН О. А. Чернягиной. Сотрудником библиотеки им. С. П. Крашенинникова Н. А. Побережной была представлена новая литература о Камчатке.

С 1995 г. по инициативе Фонда компенсации (в пользу народов Севера) и его бессменного президента А. И. Белашова была учреждена краеведческая премия им. Степана Крашенинникова, «которая является общественной формой признания заслуг и благодарности настоящим патриотам Камчатки, сделавшим значительный личный вклад в изучение и развитие территории, охрану природы, становление краеведения». Лауреатами стали: Нина Игнатьевна Захарова, Борис Петрович Полевой, Валерий Петрович Мартыненко, Ирина Васильевна Витер, Леонид Михайлович Пасенюк, Евгений Валерьянович Гропянов, Татьяна Ивановна Устинова, Лилия Анатольевна Сахно, коллектив Камчатской областной научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, Надежда Ивановна Курохтина, Сергей Витальевич Гаврилов, Михаил Яковлевич Жилин, Елена Павловна Абрамова, Александр Александрович Смышляев, Станислав Петрович Кожан, Сергей Иванович Вахрин, Виктория Зиновьевна Михайлова, Галина Кававовна Аев, Артур Изосимович Белашов, Наталья Сергеевна Киселева.

Лауреатом премии им. С. П. Крашенинникова по итогам соискания за 2013 г. признан Александр Петрович Пирагис за большой личный вклад в развитие краеведения, за реализованные инициативы, направленные на изучение и популяризацию исторических знаний о Камчатском крае, за профессионализм в публикуемых статьях и книгах, за активную популяризацию краеведческих знаний в Интернете.

С 1997 г. по материалам чтений и конференций выпускаются сборники, которые проходят предпечатную подготовку в издательском центре краевой научной библиотеки. Часть докладов размещается на сайте Камчатской краевой научной библиотеки им. С. П. Крашенинникова www.kamlib.ru

Презентации, иллюстративные материалы, сопровождающие доклады, размещены в приложении к сборнику на CD.

Л. А. Барканова ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТИХОГО ОКЕАНА (1934–1945 гг.)

В 1933 г. были закончены работы по картографированию побережья дальневосточных морей с использованием морской съемки, все северо-восточные берега Азии были полностью описаны и правильно положены на карты. По результатам работ были изданы карты и лоции, удовлетворяющие мореплавание того времени. Для дальнейшего изучения морей Дальнего Востока в более широком масштабе Отдельный гидрографический отряд был переформирован весной 1934 г. в Гидрографическую экспедицию Тихого океана (ГЭТО) с подчинением Гидрографическому отделу Тихоокеанского флота с местом базирования в г. Владивостоке. Начался новый этап в изучении дальневосточных морей – систематическое точное и детальное картографирование берегов на основе триангуляции.

Триангуляция – метод построения геодезической сети в виде системы смежно расположенных треугольников. Триангуляция имеет большое научное и практическое значение для определения формы и размеров Земли, обоснования различного вида съемок, включая создание геодезической сети на море при выполнении гидрографических работ (13, с. 242).

Работу экспедиции можно разделить на два этапа: первый – с 1934 г. по июнь 1941 г., когда согласно годовых планов проводились триангуляционные, промерные, топографические и аэрофототопографические, геомагнитные работы; второй – июнь 1941 г. – 1945 г., когда с началом Великой Отечественной войны выполнялись не только систематические гидрографические работы по заданию командования, но и осуществлялось навигационно-гидрографическое обеспечение боевой деятельности Тихоокеанского флота.

В апреле 1934 г. начальником экспедиции был назначен военный инженер 2 ранга Леонид Александрович Демин (6).

Для проводимых работ экспедиция получила два гидрографических судна (гису) «Пешков» и «Прибой» (в дополнение к уже имеющимся гису «Приморье» и «Чукча») и пять гидрографических катеров.

В 1934 г. начались комплексные гидрографические работы в заливе Петра Великого. Впервые в истории гидрографии на Дальнем Востоке была произведена аэрофотосъемка береговой линии залива Петра Великого и северо-западного побережья Японского моря. Руководил этой работой военный инженер 3 ранга Всеволод Борисович Шавров (6). Всего за навигацию 1934 г. экспедиция выполнила около 8 000 миль судового и шлюпочного промера, топографическую съемку береговой полосы протяженностью около 1 000 км с определением 35 астрономических и 40 геомагнитных пунктов (11, с. 93).

В 1935–1936 гг. была произведена систематическая гидрографическая опись западного берега Японского моря от залива Петра Великого до Амурского лимана и острова Сахалина до параллели 50° с. ш.

В 1936 г. комплексные гидрографические работы в Японском море были завершены, что позволило приступить к систематическому изучению Охотского и Берингова морей.

Однако для работ в этих районах в первую очередь требовались гидрографические суда специальной постройки. В 1937 г. в Ленинграде для Гидрографической службы ТОФ были построены гидрографические суда «Океан», «Охотск», «Камчадал», «Полярный» и «Партизан». Гису «Океан» и «Охотск» предназначались для выполнения морского промера и доставки промерных катеров и ботов в район работ, а также для обеспечения постановки и съемки плавучих средств навигационного оборудования в удаленных от баз районах. Для перевозки специальных грузов и имущества экспедиции на судах имелись грузовые устройства и трюмы большой вместимости. Гису «Камчадал», «Полярный» и «Партизан» специально предназначались для выполнения лоцмейстерских и гидрографических работ на Тихоокеанском побережье. Полезная грузоподъемность судов составляла 270 т. Суда имели ледокольные образования корпуса, что отвечало особенностям плавания не только в летний, но и в осенне-зимний период в различных районах дальневосточных морей (14, с. 34–35).

В том же году гису «Океан» и «Охотск» за один месяц перешли Северным морским путем в Берингово море. На переходе научная группа гидрографического факультета Военно-морской академии, возглавляемая Алексеем Дмитриевичем Козловым, выполнила большой объем гидрометеорологических и океанологических наблюдений, в сентябре произвела судовой промер в районе Камчатки от Авачинской губы до мыса Шипунского, после чего суда прибыли во

Владивосток (8, с. 160). Туда же в 1938 г. прибыли остальные три гису: «Камчадал» – Северным морским путем с одной зимовкой и «Полярный» с «Партизаном» – южным путем.

Интересы обороны наших восточных границ и развитие народного хозяйства потребовали более подробного обследования таких районов, как Камчатка. Поэтому в 1936 г. были начаты систематические работы по гидрографическому обследованию Камчатки, основанные на триангуляции 2-го класса, проложенной на значительной части побережья.

Для ускорения работ на Камчатке Гидрографическим управлением был сформирован Камчатский геодезический отряд, ежегодно выезжавший на работы из Ленинграда. Впоследствии Камчатский геодезический отряд вошел в Гидрографическую экспедицию Тихоокеанского флота (12, с. 29).

За время с 1936 г. и до начала Великой Отечественной войны на Камчатке была проложена триангуляция 2-го класса от мыса Лопатки (южная оконечность) по восточному и западным берегам, примерно до параллели Усть-Камчатка (несколько севернее).

Одновременно с триангуляцией в эти же годы производились промерные и съемочные работы, при этом широко применялась аэрофотосъемка. Попутно при всех гидрографических работах определялись элементы земного магнетизма и производились гидрологические наблюдения (12, с. 25).

В октябре 1937 г., сразу же по возвращении с моря на гису «Чукча», начальник Гидрографической экспедиции Тихого океана Л. А. Демин был арестован (по доносу Леонид Александрович с ноября 1937 г. находился во Владивостоке под следствием, которое было прекращено прокурором ТОФ в октябре 1939 г. ввиду отсутствия состава преступления, но в экспедицию Демин уже не вернулся).

В 1938 г. начальником Гидрографической экспедиции Тихого океана был назначен военный инженер 2 ранга Сергей Максимович Ламыкин (6), который сразу же возглавил гидрографические работы в Охотском море. Работы обеспечивались гису «Океан», «Охотск» и «Чукча». К этому времени экспедиция располагала уже 24 промерными катерами типа «Сев-морпуть».

В 1939–1940 гг. экспедиция продолжала работать на побережье Камчатки, в Тауйской губе и в Сахалинском заливе.

В 1939 г. проводились совместные работы ГЭТО и Морской обсерватории ТОФ на гидрографических судах «Океан», «Охотск», «Чукча», «Полярный», «Партизан», «Камчадал». Было выполнено 190 разовых и 8 суточных гидрологических станций, 900 измерений поверхностной температуры воды и выброшено 970 бутылок с записками для изучения течений в Японском, Охотском морях и северо-западной части Тихого океана (9, с. 113).

В 1940 г. Гидрографическую экспедицию Тихого океана возглавил военный инженер 2 ранга Александр Григорьевич Дуленко (6).

Работы велись на западном и восточном побережье Камчатки. Исследования обеспечивали гису «Океан», «Пешков», «Чукча» и 20 промерных катеров (8, с. 112).

Собранные за 1934–1940 гг. Гидрографической экспедицией Тихого океана материалы исследований послужили основой для составления Гидрографическим управлением ВМФ морских навигационных карт и руководств для плаваний на морях Дальнего Востока. К началу Великой Отечественной войны были составлены морские карты: масштаба 1 : 500 000 Охотского моря от мыса Лопатка до г. Охотска, масштаба 1 : 700 000 района г. Охотск – Татарский пролив, масштаба 1 : 100 000 берегов Японского моря от Владивостока до Татарского пролива, Татарского пролива, части острова Сахалина, полуострова Камчатка и Тауйской губы; путевые карты: масштаба 1 : 350 000 северо-западного берега Берингова моря до острова Карагинского, масштаба 1 : 250 000 Сахалинского залива, Татарского пролива, острова Сахалина и берегов Японского моря от Татарского пролива до залива Петра Великого, масштаба 1 : 500 000 Японского моря и Японии (12, с. 70–71).

Путевые карты (масштаб 1 : 100 000–1 : 500 000) используют для обеспечения плавания судна в значительном удалении от берегов, иногда вне видимости береговых ориентиров. Карты этого типа наиболее распространены. Как правило, на путевых картах ведется прокладка пути судна (13, с. 82).

Также были изданы лоции Берингова моря (Часть I); Восточного берега Камчатки от мыса Лопатка до мыса Олюторского и Командорские острова, изд. 1938 г. и Охотского моря, изд. 1938 г. (12, с. 82).

Корабли Тихоокеанского флота и суда гражданских ведомств были полностью обеспечены навигационными пособиями и специальными пособиями для обеспечения безопасного плавания в условиях военного времени.

С началом Великой Отечественной войны экспедиция перешла из подчинения Гидрографического управления ВМФ в подчинение Гидрографической службы ТОФ и была отозвана из района работ во Владивосток. Часть сотрудников экспедиции направили в существовавшие и вновь сформировавшиеся гидрографические подразделения, основную же часть сохранили для выполнения систематических гидрографических работ по заданию командования (7, с. 350).

Гидрографические суда «Океан», «Охотск», «Полярный» и «Камчадал» были переоборудованы в минные заградители, гису «Партизан» – в сторожевой корабль, а гису «Чукча» – в военный транспорт.

В декабре 1941 г. Япония начала войну с США, после чего объявила проливы Корейский, Сангарский и Лаперуза своими морскими оборонительными зонами. Все выходы из Японского моря, кроме Амурского лимана, оказались под контролем Японии. В связи с этим значение Амурского лимана как единственного не контролируемого Японией выхода из Японского моря увеличивалось многократно. Через Первый Курильский пролив и Амурский лиман в Николаевск-на-Амуре и Владивосток во время войны шли суда из США со стратегическими грузами, передававшимися по ленд-лизу. Поэтому до самого 1945 г. в Амурском лимане не прекращались экспедиционные работы. По результатам работ в 1941–1942 гг. Гидрографическим отделом ТОФ в 1943 г. были изданы «Правила проводки судов (кораблей) по фарватерам Амурского лимана» (4, л. 64).

В связи с отсутствием гидрографических судов в 1941–1942 гг. работы проводились в основном в пределах залива Петра Великого. В распоряжении экспедиции имелось 24 катера: на промере находилось 5 катеров, на обеспечении триангуляционных партий и аэрофотосъемки – 11, на хозяйственных работах – 2, в капитальном ремонте – 6 (2, л. 67).

Для обеспечения рассредоточенного базирования кораблей экспедиция в течение 1942 г. провела комплексные гидрографические исследования заливов Амурского, Славянского и Посыет. Всего за 1942 г. было построено 445 знаков триангуляции, произведена съемка 4 600 км² береговой полосы и выполнено 13 000 км промера (2, л. 58).

В целях обеспечения безопасного плавания кораблей ТОФ по прибрежным фарватерам перед экспедицией была поставлена задача изучения малых глубин, имеющих у берега естественных опасностей: банок, отмелей рифов и т. д. Прибрежный промер стал производиться с большей подробностью, галсами через 100–200 м (до 1941 г. через 500 м), а в наиболее важных местах производилось гидрографическое траление (1, л. 11).

В 1942 г. из личного состава аэросъемочного отряда экспедиции был создан фотограммцентр, основной задачей которого было обеспечение боевой деятельности флота картографическим материалом. В течение 1942 г. были подготовлены крупномасштабные планы портов северного побережья Кореи и Японии, восточного побережья Камчатки, зал. Петра Великого, бух. Золотой Рог и прол. Босфор, о. Путятин (1, л. 8).

В первом квартале 1943 г. личный состав экспедиции был занят камеральной обработкой материалов, полученных в 1942 г., что позволило внести дополнения в имеющиеся лоции и карты на Тихоокеанский театр (3, л. 23, 27). Было составлено военно-географическое описание зал. Петра Великого, навигационно-гидрографическое описание залива Америка и Татарского пролива.

В мае 1943 г. в соответствии с приказом Народного комиссара ВМФ Гидрографическая экспедиция Тихого океана была исключена из состава гидрографии ТОФ и передана вновь в подчинение Гидрографического управления ВМФ (4, л. 76).

В июле 1943 г. начальником Гидрографической экспедиции Тихого океана был назначен инженер-капитан 2 ранга Олег Александрович Борщевский (6).

В 1943 г. экспедиция была развернута на северо-западном побережье Японского моря от зал. Америка до Советской Гавани. Здесь крупномасштабные гидрографические работы проводились в отдельных бухтах для обеспечения маневренного базирования сил флота, обеспечения противодесантной обороны побережья и составления военно-географического описания района.

В 1944 г. на экспедицию была возложена задача за один сезон произвести промер основных фарватеров Амурского лимана. Для выполнения этой работы в экспедиции были сформированы два гидрографических отряда во главе с капитаном 3 ранга Алексеем Дмитриевичем Козловым и капитаном 3 ранга Иваном Петровичем Кучеровым. В состав отрядов вошли три гидрографические партии. Эти партии возглавлялись инженер-капитаном Константином Константиновичем Мусатовым, старшим лейтенантом Серафимом Федоровичем Воеводиным, техником-лейтенантом Иваном Павловичем Швидченко (6). За одну навигацию предстояло выполнить промер на площади 4 000 км². В связи с нехваткой личного состава на период работ экспедиции было выделено 150 старшин и

матросов из флотских подразделений. Ввиду того, что на побережье Амурского лимана требовалось выполнить значительный объем геодезических работ, организовали пять геодезических партий. Начальниками их были назначены инженер-майор Г. П. Иванов, инженер-капитаны П. Е. Лаврентьев и В. С. Смирнов, инженеры-геодезисты Ф. В. Соловейкин и П. Т. Старков. Топографическую партию возглавил капитан В. В. Колгушкин, гидрологические группы – техники-лейтенанты С. А. Рябов и Е. В. Тобин. Отряды развертывались на военных транспортах «Свердловск» и «Лейтенант Шмидт». Однако неблагоприятные метеословия, трудности в снабжении и недостаток плавсредств не позволили экспедиции выполнить задание за один сезон. Во время разразившихся в октябре двух штормов разбились семь промерных катеров, была утрачена часть имущества и оборудования. В связи с этим было принято решение оставить на Сахалине на зиму отряд из 82 человек во главе с капитаном 3 ранга И. П. Кучеровым и выполнить на Сахалинском фарватере промер со льда. Поскольку транспортные средства отсутствовали, в зимние бураны промерным партиям приходилось совершать длительные переходы по 30–40 км в сутки с ночевками на льду, причем достаточно теплой одеждой личный состав обеспечен не был. Несмотря на все трудности промер со льда Сахалинского фарватера был выполнен. В течение зимы было отремонтировано шесть разбитых катеров, и весной с уходом льда промерные работы в Амурском лимане были завершены. За время работы отряда было измерено 20 100 глубин, а по материалам работ Гидрографической экспедиции Тихого океана были составлены и изданы подробные карты и планы Амурского лимана (5, л. 1–17).

В 1944 г. в Первом Курильском проливе в условиях сильных приливных течений и густых туманов было произведено траление жестким тралом сомнительной глубины 5,4 м, осложнявшей плавание проливом. Координирование промера осуществлял гидрограф экспедиции В. Н. Родин. Существование банки тралением не подтвердилось, и она была снята с карт (9, с. 116).

Одной из наиболее крупных и ответственных задач, возложенных командованием на Тихоокеанскую гидрографическую экспедицию, являлось срочное выполнение гидрографических работ на побережье и в прибрежных водах Кореи. Для выполнения задания в море вышли на кораблях флота и гидрографии отряды экспедиции: гидрографический (начальник отряда капитан 3 ранга И. П. Кучеров); геодезический (начальник отряда капитан 3 ранга А. Д. Козлов); аэрофототопографический (начальник отряда инженер-майор А. Д. Брюханов).

Было произведено гидрографическое обследование бухт, рейдов и портов восточного побережья Кореи, осуществлены контрольный промер прибрежной зоны и наблюдения над течениями, выполнены аэрофотосъемка побережья и крупномасштабная съемка отдельных районов, создана местная геодезическая сеть, сделаны фотоснимки отдельных объектов и фотопанорама побережья, собраны материалы для лоции и навигационно-гидрографического описания на весь район работ (10, с. 80).

8 августа 1945 г. был получен приказ о переходе Тихоокеанского флота на боевую готовность № 1, 9 августа начались боевые действия против Японии. Подразделения экспедиции получили новые задания и были направлены на непосредственное обеспечение боевой деятельности флота. Экспедицией совместно с Фотограмметрическим отрядом Гидрографического отдела ТОФ была проделана большая работа по оперативному картографическому обеспечению боевых действий кораблей и частей флота.

По материалам аэрофотосъемок были откорректированы навигационные морские карты и планы, составлены и отпечатаны новые планы, подготовлены артиллерийские планшеты и снимки местности с отдешифрованными артиллерийскими батареями, дотами, расположенными в портах и на подходах к ним. Эти карты и снимки в срочном порядке доставлялись в десантные отряды, на десантные корабли и корабли огневой поддержки.

По окончании Второй мировой войны перед гидрографами ТОФ была поставлена задача: проведение гидрографических работ у побережья Ляодунского полуострова, Северной Кореи, южной части острова Сахалина и Курильских островов. Во всех этих районах осуществлялось весьма интенсивное плавание кораблей и судов. Для обеспечения их навигационной безопасности требовалось в короткий срок создать новые карты. С 1946 г. Гидрографическая экспедиция Тихого океана была преобразована в Тихоокеанскую гидрографическую экспедицию (ТОГЭ), которая и приступила к новым масштабным исследованиям.

1. Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 710. Оп. 1. Д. 116.
2. Там же. Д. 117.
3. Там же. Д. 185.

4. Филиал ЦАМО (Архив ВМФ). Ф. 710. Оп. 1. Д. 187.
5. Там же. Д. 778.
6. Там же. Послужные карты офицеров.
7. Гидрографы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л. : ГУНиО МО, 1975. 441 с.
8. История гидрографической службы Российского флота. Т. 4. СПб. : ГУНиО МО РФ, 1997. 379 с.
9. *Кобылинский Л. В.* Гидрографические и гидрометеорологические исследования Тихого океана. СПб., 2006. 525 с.
10. *Кучеров И. П.* Тихоокеанская гидрографическая экспедиция в навигационно-гидрографическом обеспечении Тихоокеанского флота в войне против милитаристской Японии // Записки по гидрографии. Л. : ГУНиО МО, 1986. № 215. С. 79–81.
11. *Мишин С. Н.* 100 лет Тихоокеанской океанографической экспедиции // Записки по гидрографии. Л. : ГУНиО МО, 1999. № 247. С. 84–102.
12. Отчет-справочник по гидрографическому обеспечению боевой деятельности Военно-Морского Флота с 22.06.1941 г. до 1.01.1943 г. ГУ ВМФ СССР, 1944. 173 с.
13. Справочник гидрографа по терминологии. Л. : ГУНиО МО, 1984. 285 с.
14. Экспедиционные океанографические и гидрографические суда // Записки по гидрографии. Л. : ГУНиО МО, 1977. № 198–199. С. 32–38.

А. И. Белашов НАГРАЖДЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА НЕСТОРА БРИЛЛИАНТОВЫМ КРЕСТОМ НА КЛОБУК

В 1941 г. в связи с 25-летним юбилеем служения в святительском (архиерейском) сане архиепископ Камчатский и Петропавловский Нестор (Анисимов) решением Заграничного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви был награжден бриллиантовым крестом на клобук.

Поводом для публикации стала, во-первых, уникальность литургической награды Русской Православной Церкви, к которой был причислен Камчатский Преосвященный Нестор, а во-вторых, уникальность этого события в его жизни и деятельности.

Как повествуют немногочисленные справочные сведения, награждение «Бриллиантовым крестом на митру и клобук» является исключительно царской прерогативой (митра и клобук – архиерейские головные уборы: митра надевается во время богослужения, клобук – атрибут повседневного облачения представителей высшей церковной иерархии – епископа, архиепископа, митрополита – *А. Б.*). То есть бриллиантовый крест на митру и клобук мог быть пожалован только Его Величеством всероссийским императором. Причем, такой награды удостаивались преимущественно те архиереи, которые достигали духовного сана не ниже митрополита. Но не все митрополиты награждались лишь по причине вступления в должность и возведения его в высокий духовный сан, ибо «...изначальной основой различия внутрицерковных привилегий [которые учитывались при присуждении этой награды] была не степень заслуг, а мера ответственности, связанная с исполнением должностных обязанностей» (1). То есть бриллиантовый крест был наградой единственной в своем роде. Она утверждала заслуги не за выслугу лет, не за безупречность служения, а выдающийся, беспрецедентный личный вклад архиерея в строительство и укрепление Русской Православной Церкви.

Исключительность награды, в оценке этого события по отношению к личности архиепископа Нестора, заключается еще и в том, что прошло уже почти четверть века, как в России уничтожена власть помазанника Божьего – императора, и столько же Русская Православная Церковь находится в глубоком и непримиримом расколе, порожденном Октябрьским большевистским переворотом в 1917 г. и массовой эмиграцией россиян за рубежи Отечества. Архиепископа Нестора наградили исключительно редкой наградой не император и не Церковь Московской юрисдикции, а Архиерейский Синод Русской Церкви за границей. (Официальное наименование «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ)» Слово сочетание «за границей» в документах пишется в нескольких вариантах: вместе, раздельно и через дефис; во многих источниках это выражение пишется с прописной буквы: «...Заграницей», «За границей» и «За-границей». – *А. Б.*)

Напомним, что митрополит Нестор (Анисимов) – выдающийся гуманист, церковный деятель РПЦ и просветитель XX в. – прожил яркую, подвижническую, полезную для России (в т. ч. и для Камчатки) и Церкви жизнь. Своими миссионерскими подвигами в нашем крае, созданием почти всероссийского масштаба благотворительной организации – Камчатского православного братства,